

От Дегтяревой Т.Н., проживающей
г. Ростов н/Д, Пролетарский р-н
18 линия № 14.

З а я в л е н и е.

Мой муж Дегтяревский Иван Васильевич, член партии с 1919 г. рождения 1835 года, работал директором подсобного х-ва Горздравотдела /в прошлом сотрудник Дончека, ГПУ и НКВД, стаж работы в органах 15 лет/ направил меня 12-го июня 1942 г. и 3 чел. детей моих совместно с женой нач. агитпропотдела ния Пролетарского РК ВКП/б/ т. Крутоверцева, в Ростовскую обл. курорт "Манич" в 350 км. от Ростова. Сам же мой муж с т. Крутоверцевым отступили в последние ^{дни} осады Ростова под сильным обстрелом и благополучно доехали до курорта "Манич". На этот курорт "Манич" в первую оккупацию г. Ростова был направлен весь рогатый скот Подсобного х-ва Горздравотдела, который и должен был мой муж Дегтяревский вывезти из пределов Ростовской области, по направлению на Спасску. Крутоверцеву же мой муж дал легкий транспорт и он направился на Дивное, но видимо был отрезан и остался на оккупированной зоне. Термозом к своевременной отправке скота послужило нежелание рабочих сопроводить скот дальше и им таким образом были отрезаны и остались на территории оккупантов немцами. По совету маничского ветврача т. Осип /имени/ мужу /как коммунисту/ и его семье с детьми оставаться было нельзя, т.е. грозила опасность со стороны частных жителей каминок и ни принуждены были искать в сторону Ростова с тем, чтобы где-нибудь остаться, где он

люди не знали, что мой муж коммунист. Но в каждой попутной деревне, хуторе, селении были произведены обыски, мужа принимали за партизана, а меня и дочь за евреев, т.к. я армянка, так что надежда на жительство в незнакомом месте была потеряна и мы прямо направились в Ростов. В ст. Ольгинской нас задержали немцы, принимая меня и дочь за евреек, но проверив паспорта - отпустили и числа 31-го мы приехали в Ростов. Муж со ст. Ольгинской пошел пешком, не с нами, и пришел к двоюродному брату Дегтяреву И.И., прожив. Пролетрайон 1-я Мурлычевская № 29, который отказался оставить мужа ночевать у него, т.к. у него стоял румынский штаб. Уже вечерело брат мужа просил немедленно оставить его квартиру, уже вечерело, наступало запретное время хождения по улицам и мой муж пришел к себе на квартиру.

В нашем дворе проживал гр-н Максимов А.В., который, чтобы поступить работать в полицию выдал 2-х коммунистов, т.е. указал их квартиры, чтобы изъять имущество - Дегтяревского и Гусарова /Гусаров тоже проживал в нашем дворе, ныне он зам. инж. Облиинстанции по борьбе с бандитизмом/. Максимов уведомил моего мужа вернувшись домой немедленно доложил пограничники и его арестовали и послали в областную полицию, где он просидел полтора месяца, а затем в первых числах октября перевели в Багатиновскую исправительную тюрьму, а 5-го октября не приняв передачу, сказали "что ваш муж направлен в глухой тун", Дегтяревский сидел в полиции вместе с ударником завода Пролетарского РА ВКД/б/ Зиберовым в одной камере. Жене Зиберова тоже, как и мне ответили "направлен в глухой тун".

После исчезновения мужа последовал звонок на меня, что я член партии и сотрудник НКВД, в НКВД я проработала 1 год в 1932г., членом партии не была и это было доказано двумя свидетелями, спасшими мне жизнь. Затем, когда и это не удалось Максиму - он решил не выпускать из поля зрения мою дочь 1927г. рождения - и она была отправлена в Германию. После отправки дочери он, т.е. Максимов, снова принимается за меня, заставляя старосту персонально меня, как жену коммуниста направить на тяжелые работы, проработав некоторое время я заболела гриппом, лежала 7-8 дней, вскорости наши начали свои наступления на Ростов, началась бомбардировка, ему уже было не до меня и наконец я была оставлена в покое. Так, что в заключение могу сказать, если-бы не этот негодяй - мой муж незаметно проехал бы неподалеку от Ростова, как удалось это сделать многим коммунистам и он был бы спасен.

В настоящее время этот предатель Родины, напившись крови коммунистов отступил с немцами, жена его проживает в одном дворе со мной /Пролетрайон 18 л. № 14/. Когда нас не было в Ростове, при обыске нашей квартиры, жена Максимова была понятой и указала на чердак не наш, а соседней квартиры, где были спрятаны все бумаги мужа, которые и были изъяты полицией.

Семья Дегтяревского состояла из 6 человек - 2 сына, ушедшие оба добровольцами и дочь в Германии и двое детей, оставшиеся на моем попечении, которых нужно обувать, одевать и кормить - средств никаких не имею, работаю на Ростовской рембазе Главтанкоремонт НКСМ - направлена райкомом ВКП/б/.

г. Ростов на Дону. 14.XI-1943г. Т. ДЕГТЯРЕВСКАЯ.
 Е. П. ТЕР-КРИКОВОРА. в е р н о: *М Середкин*